

литературное
НОВОИ
обозрение

№ 130 (2014)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Редакция

Ирина Прохорова (главный редактор)
Дмитрий Харитонов (история)
Николай Поселягин (теория)
Александр Скидан (практика)
Абрам Рейтблат (библиография)
Владислав Третьяков (библиография)
Кирилл Корчагин (хроника научной жизни)

Редколлегия

Константин Азадовский (Петербург)
Хенрик Баран (Олбани, Нью-Йорк)
Николай Богомолов (Москва)
Татьяна Венедиктова (Москва)
Томаш Гланц (Прага)
Ханс Ульрих Гумбрехт (Стенфорд)
Александр Жолковский (Лос-Анджелес)
Андрей Зорин (Оксфорд / Москва)
Александр Лавров (Петербург)
Джон Малмстад (Кембридж, Массачусетс)
Александр Осповат (Москва / Лос-Анджелес)
Пекка Песонен (Хельсинки)
Олег Проскурин (Москва)
Роман Тименчик (Иерусалим)
Александр Эткинд (Кембридж / Петербург)
Михаил Ямпольский (Нью-Йорк)

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

№ 130 (2014)

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

АЛЛА ГОРБУНОВА	7	Куплеты Вольных Земель
АРСЕНИЙ РОВИНСКИЙ	10	Пять или шесть городов
СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ	11	Мыслишь — стало быть, отойди

СТРУКТУРА ПУСТОТЫ

Составитель блока Оксана Тимофеева

ОКСАНА ТИМОФЕЕВА	14	От составителя
МЛАДЕН ДОЛАР	16	Атом и пустота — от Демокрита до Лакана (<i>пер. с англ. Натальи Мовниной</i>)
КАТЯ КОЛЬШЕК	29	Повторение пустоты и материалистическая диалектика (<i>пер. с англ. Ольги Михайловой</i>)
ГРЕГОР МОДЕР	37	«Выдержанность в ничто бытия»: Хайдеггер и образ смерти с косой (<i>пер. с англ. Александра Слободкина</i>)
ОКСАНА ТИМОФЕЕВА	50	Если б не было ничто (<i>авториз. пер. с англ. Карена Саркисова</i>)

МОРТАЛЬНОСТЬ: СЕМИОТИКА И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СМЕРТИ

НИКОЛАЙ ПОСЕЛЯГИН	60	От редактора
ГАННА УЛЮРА	62	Другая-Такая-же: Смерть матери в работе воспоминания (<i>На материале русской женской прозы</i>)
ОЛЬГА КИРИЛЛОВА	74	Мортальный кинокод и возможности танатологии кино
НАТАЛИЯ НЯГОЛОВА	88	Семиотика самоубийства в фильме Лоуренса Кэздана «Большое разочарование»

- Илья Винницкий 94 «Человек рассеянный». Alexis Eustaphie (1779–1857) как национальный проект
- Ольга Макарова 112 А.С. Суворин в дневниках С.И. Смирновой-Сазоновой *Часть I*

*РАБОТА НАД ОШИБКАМИ:
ЧТЕНИЕ КАК ИСПРАВЛЕНИЕ*

- Ян Плампер 141 Запрет на двусмысленность: советская цензурная практика 1930-х годов
- Николай Поселягин 162 Фальсификация во имя истины: издатели как недостоверные интерпретаторы

IN MEMORIAM

ЕВГЕНИЙ АБРАМОВИЧ ТОДДЕС

(31 октября 1941 – 29 марта 2014)

- Роман Тименчик 176 Женя
- 178 Ответы Е.А. Тоддеса на анкету Мандельштамовского общества (2008)
- МАРИЭТТА ЧУДАКОВА 179 О книге Евгения Тоддеса о Мандельштаме
- ЕВГЕНИЙ ТОДДЕС 181 Смыслы Мандельштама (*Первая глава из неопубликованной книги*)
- ПАВЕЛ НЕРЛЕР 199 Евгений Тоддес – мандельштамовед-универсал
- ГЕНРИХ КИРШБАУМ 204 Поэтические идеологии и культурологические метонимии
- Илья Венявкин 209 Борис Эйхенбаум как советский субъект (*Несколько мыслей о работе Е.А. Тоддеса «Б.М. Эйхенбаум в 30–50-е годы (К истории советского литературоведения и советской гуманитарной интеллигенции)»*)
- 212 Материалы для библиографического списка публикаций Е.А. Тоддеса (1963–2010)

ПРОЧТЕНИЯ

АЛЕКСАНДР ЖОЛКОВСКИЙ	216	«Улица Данте». Топография, топонимика и топоника парижской новеллы Бабеля

CLOSE READING

МИХАИЛ ЯМПОЛЬСКИЙ	231	Подземный патефон (<i>Об одном мотиве в поэзии Марии Степановой</i>)

ЭССЕ

АЛЛА ГОРБУНОВА	269	Поэзия и событие (<i>Взгляд на историю и культуру через призму событийной природы поэзии</i>)

IN MEMORIAM

РЫ НИКОНОВА
(АННА АЛЕКСАНДРОВНА ТАРШИС)

(25.06.1942, Ейск — 10.03. 2014, Киль)

Илья Кукуй	275	«Рифмы первых волн»: об организующем начале творчества Ры Никоновой
Ры Никонova	279	Обаядлй. <i>Жанрода</i> . Курочка значит. <i>Плюги</i> . Тюльприктиль
МИХАИЛ ПАВЛОВЕЦ	289	«Вакуумные тексты» Ры Никоновой и «сверхмалые тексты» в литературе
Б. КОНСТРИКТОР	295	Примадонна авангарда
Ры Никонova	296	«Мне важна ширина оркестра, а не высота регистра...» <i>Из беседы Ю. Валиевой с Анной-Ры Никоновой. Киль, ноябрь 2012 года. Запись Ю. Валиевой</i>

ХРОНИКА
СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕТР КАЗАРНОВСКИЙ	300	«Синева ранимая...» (<i>Рец. на кн.: Шварц Е. Собрание сочинений. Том V. СПб., 2013</i>)

- ОЛЬГА БАЛЛА, 306 Рец. на кн.: *Тавров А. Матрос*
ДЕНИС ЛАРИОНОВ на мачте. М., 2013; *Цветков А.*
Король утопленников. М., 2014

БИБЛИОГРАФИЯ

- АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ 314 Забытая (ли) война: «след» и «голос»
памяти (Рец. на кн.: *Petrone K. The*
Great War in Russian Memory.
Bloomington, 2011)
- ДАРЬЯ БАРЫШНИКОВА 325 Беспорядок дискурса (обзор работ
по «неестественной» нарратологии)
- АЛЕКСЕЙ САЛИН 333 Интерсубъективный смысл
и коллективная чувственность (Рец.
на кн.: *Чубаров И. Коллективная*
чувственность: теории и практики
левого авангарда. М., 2014)
- МАРИНА 340 «Беовульф», комиксы и цифровые
ЗАГИДУЛЛИНА тексты: культурные образцы
прошлого учат будущему (Рец. на кн.:
Bredheoft T.A. The Visible Text: Textual
Production and Reproduction from
«Beowulf» to «Maus». Oxford, 2014)
- АНДРЕЙ ЛОГУТОВ 346 Миры звукового воображения (Рец.
на кн.: *Voegelin S. Sonic Possible Worlds:*
Hearing the Continuum of Sound. N.Y.;
L., 2014)
- ИГОРЬ ПЕШКОВ 351 Шекспир как теоретик комедии
и перипетии классического жанра
(Рец. на кн.: *Андреев М.Л.*
Классическая европейская комедия:
структура и формы. М., 2011)
- АЛЕКСАНДР СОРОЧАН 360 Лес и слово в русской литературе
(Рец. на кн.: *Costlow J.T. Heart-Pine*
Russia: Walking and Writing the
Nineteenth-Century Forest. Evanston,
2013)
- КИРИЛЛ КОРЧАГИН 363 Язык тела и телесность языка
у Владимира Сорокина (Рец. на кн.:
Vladimir Sorokin's Languages. Bergen,
2013)
- 369 Новые книги

ВЕРА МИЛЬЧИНА	390	От Афинской демократии до сетевых сообществ. Вторые Глазычевские чтения «Город о себе: языки самоописания» (<i>Школа актуальных гуманитарных исследований, 27 февраля 2014 г.</i>)
МИХАИЛ ПАВЛОВЕЦ	398	Сшивая грани разрыва: Русская неподцензурная литература в исследованиях и воспоминаниях. Конференция «История русской неподцензурной литературы: одиночки, сообщества, выработка новых форм и канонов» (<i>МГПУ, 22 марта 2014 г.</i>)
ЕКАТЕРИНА ЛАПИНА-КРАТАСЮК. СВЕТЛАНА ШОМОВА	403	Международная научно-практическая конференция «News literacy и проблемы современного медиаобразования» (<i>НИУ ВШЭ, Москва, 5–6 марта 2014 г.</i>)
ВЕРА ПОЛИЛОВА. ВЕРА МОСТОВАЯ. ВЕРА МИЛЬЧИНА	409	Гаспаровские чтения — 2014 (<i>РГГУ, 13–15 апреля 2014 г.</i>)
ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВА	430	IV Конгресс «Польша—Россия: долгий след “короткого” XX века» (<i>Краков, 26–27 мая 2014 г.</i>)
ВЕРА МИЛЬЧИНА	437	«Круглый стол» «Плагиат в науке» (<i>ИБГИ РГГУ, 11 июня 2014 г.</i>)
	443	Summary
	448	Наши авторы

СШИВАЯ ГРАНИ РАЗРЫВА: РУССКАЯ НЕПОДЦЕНЗУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Конференция

«ИСТОРИЯ РУССКОЙ НЕПОДЦЕНЗУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ОДИНОЧКИ, СООБЩЕСТВА, ВЫРАБОТКА НОВЫХ
ФОРМ И КАНОНОВ».

(МГПУ, 22 марта 2014 г.)

22 марта 2014 года состоялась уже пятая по счету Межвузовская научная конференция «История русской неподцензурной литературы: одиночки, сообщества, выработка новых форм и канонов». Некогда научная секция в составе общевузовской конференции, уже второй год она организуется автономно¹. Конференция проводилась кафедрой русской новейшей литературы и читательских практик Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета и собрала (целью и отчасти виртуально — при помощи скайпа) специалистов не только из Москвы, но и из Петербурга, Перми, Минска, Мюнхена, Франкфурта-на-Майне, Иерусалима.

Как и в прежние годы, на конференции доминировали две магистральные линии: исследования индивидуальных поэтик авторов неподцензурной словесности и исследования литературной жизни культурного «подполья». При этом важно, что в большинстве докладов так или иначе затрагивалась проблема границ и их проницаемости — границ между подцензурной (советской) и неподцензурной полями отечественной словесности, границ межкультурного взаимодействия в синхронии (с мировой, прежде всего западной, традицией) и диахронии (с предшествующими этапами русской культуры). Анализ самих этих границ, а также опыта их преодоления — важнейшие предпосылки для создания единой истории русской литературы советского периода, включающей в себя все ветви отечественной словесности XX века и рассмотренной в контексте мировой литературы и смежных художественных систем.

Доклад *Ильи Кукулина* (НИУ ВШЭ) «Триптих» *Саши Соколова* и традиция поэмы в неподцензурной литературе» начался с обсуждения жанра поэмы, который в русской литературе XX века развивался по двум траекториям: с одной стороны, этот жанр был канонизирован в социалистическом реализме в качестве аналога романа-эпопеи, «неподцензурная» поэма избегала такого сценария, хотя и учитывала отдельные достижения наиболее «либеральных» из «официальных» авторов (например, Давида Самойлова). В этом контексте докладчик предложил анализ недавнего произведения Саши Соколова «Триптих» (2007–2011): пространное стихотворное сочинение было рассмотрено на фоне «неподцензурных», прежде всего ленинградских, поэм (Виктора Сосноры, Анри Волохонского и других), а его генезис был возведен к традиции «стернинанской болтовни». По мнению докладчика, этот текст, одновременно легкомысленный и предельно усложнен-

1 См. наши отчеты о двух из этих конференций: НЛО. 2011. № 111. С. 437–442; 2013. № 119. С. 426–433; материалы первых трех конференций: Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. ст. Вып. 9. В 2 т. Т. 1. М.: МГПИ, 2010. С. 225–278; Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. ст. Вып. 10. В 3 т. Т. 2. М.: МГПИ, 2011. С. 5–106; Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. ст. Вып. 11. В 2 т. Т. 1. М.: МГПИ, 2012. С. 91–174.

ный, свидетельствует в том числе о важной проблеме — невозможности репрезентации прошлого через механизмы его припоминания: когда культура понимается как игра, мы не можем рассчитывать на культурную память как на устойчиво действующий механизм — вместо этого мы имеем дело с «микрופерформансами памяти», заменяющими прошлое содержимым сознания вспоминающего.

Доклад вызвал бурное обсуждение. Большинство вопросов касались уточнения и расширения контекстов рассматриваемого произведения — от поэм московских поэтов-«лианозовцев» и «больших стихотворений» Иосифа Бродского до поэтических перформансов Романа Осьминкина.

Другая проблема перехода границ — на этот раз границ не столько между прошлым и настоящим, сколько между различными видами искусства в рамках единой творческой практики — была затронута в выступлении *Ильи Кукуя* (Университет Людвиг-Максимилиана, Мюнхен) «*Трансфер как стилиобразующий принцип неоавангарда (на примере творчества трансфуристов)*», посвященном памяти ушедшей 10 марта 2014 года поэтессы, художника и издателя Ры Никоновой (А.А. Таршис). Докладчик остановился на трансфере как центральном моменте поэтики группы трансфуристов («транспоэтов»), основателем и членом которой была Никонова. Проследив, насколько это понятие применимо к творческим практикам других членов группы (Б. Констриктора, А. Ника, С. Сигея и одно время близкого к транспоэтам Вл. Эрля), докладчик привел ряд примеров, демонстрирующих не только преемственность «транспоэтов» по отношению к историческому авангарду, но и эту ключевую, по его мнению, черту их поэтики — трансфер как перенос (в самом широком смысле слова), вызывающий неизбежную трансформацию системы художественных ценностей и приемов авангарда. При этом, отвечая на вопрос Ильи Кукулина об источнике термина «трансфер», докладчик пояснил, что речь идет не о терминологии создателей теории культурного трансфера Мишеля Эспаня и Михаэля Вернера, но об окказиональном понятии в русле собственной эстетической теории трансфуристов (наряду с такими понятиями, как «система», «вакуум», «платформа», «метатекстоз» и другие).

Несколько докладов были посвящены отдельным персоналиям «неподцензурной» словесности и их значению как для современной им, так и для текущей литературы. Так, еще один докладчик из Германии, как и Илья Кукуя выступавший по «скайпу», *Олег Юрьев* (Франкфурт-на-Майне) прочитал эссе «*Тайный основоположник нас: О значении М.Ф. Еремина для свободной русской поэзии*»². Докладчик коснулся оппозиции между поэтическими практиками Иосифа Бродского и Леонида Аронсона, впервые предложенной Виктором Кривулиным³: первый из этих поэтов породил большое количество «эпигонов», но опыт второго, по мнению докладчика, оказался более существенным для новейшей литературной ситуации, и в этом смысле фигура Михаила Еремина во многом оказывается параллельна фигуре Аронсона. Как и Аронзон, стихи которого — «говорение внутри», Еремин практически не имеет подражателей, его поэзия — поэзия «интеллектуального герметизма», исследование закономерностей общего и собственного языка, на уровне риторики чем-то напоминающая Тютчева. По мнению докладчика, из стихов всех поэтов так называемой «филологической школы» стихи Еремина — единственные филологические по своей сути. Поэт чувствовал, что занимает особое место в литературе эпохи: по свидетельствам, он всегда называл себя «пя-

2 См.: Юрьев О. Еремин, или Неуклонность // Новый мир. 2014. № 7. С. 181–185. — *Примеч. ред.*

3 Имеется в виду, прежде всего, выступление Виктора Кривулина на вечере памяти Леонида Аронсона в ленинградском Политехническом институте 18 октября 1975 года (см. стенограмму выступления: «Этот поэт непременно войдет в историю...»: Виктор Кривулин о Леониде Аронзоне / Подгот. публ. Илья Кукуя // Критическая масса. 2006. № 4. С. 57–59, а также: Леонид Аронзон — соперник Иосифа Бродского // Кривулин В. Охота на Мамонта. СПб.: Блиц, 1998. С. 152–158).

тидесятником», а не «шестидесятником», указывая на то, что авторы, завороженные либерализмом 1960-х годов, были ему чужды, а к советской культуре он относился как к дому врага, в котором можно пользоваться необходимыми вещами, но нельзя оставаться. Таким образом, значение поэзии Еремина можно видеть именно в образцовой автономности его творческой позиции при вполне органической включенности и в социальные отношения, и в литературную среду.

Татьяна Бонч-Осмоловская (РосНОУ) посвятила доклад «*Единство цели и разнообразие приемов в творчестве Дмитрия Авалиани*» творчеству одного из классиков отечественной поэтической комбинаторики. Анализируя пять основных жанровых форм, используемых поэтом, — палиндромы, анаграммы, омограммы, листовертни и историфмы, — докладчица продемонстрировала, что содержание подобных текстов у Авалиани структурируется не алеаторически — в силу механического подбора языковых и графических единиц, — но рождается из взаимодействия художественной и формальной задач. Поэту было свойственно антитетичное мышление, и его стихи часто основываются на противопоставлениях духовного и материального, сиюминутного и надисторического, социального и творческого. Во то же время одним из излюбленных приемов Авалиани был метонимический сдвиг, смещающий границы привычного представления о вещах и обращающий внимание на то, что различные явления могут быть разными сторонами одного и того же объекта. Во время обсуждения доклада на вопрос о «неподцензурности» творчества Авалиани докладчица заметила, что цензура часто провоцирует игровое отношение к слову, а Дарья Суховой добавила, что комбинаторные тексты не подаются идеологической редактуре — их можно только не допустить к широкому читателю, но нельзя «выправить».

Персоналиям, и даже отдельным аспектам их творчества или конкретных произведений, посвятили сообщения выступавшие на конференции аспиранты. В докладе Вячеслава Захарова (МГПУ) «*Вадим Козовой и Александр Карвовский: русские французские поэты*» стихи этих двух авторов были рассмотрены сквозь призму феномена двуязычия на фоне как европейского даданизма, так и французской поэзии середины XX века. Эдуард Лукоянов (МГПУ) представил доклад «*Аркадий Драгомощенко: школа языка в советском подполье*», посвященный социальным аспектам литературы советского и западного авангарда на примере творческих стратегий Аркадия Драгомощенко и поэтов «Языковой школы» (Лин Хеджиян, Рона Силлимана, Майкла Палмера и других), которых, по мнению докладчика, сближает своего рода «непроизводительная трата» (по Жоржу Батаю) поэтического высказывания. Ольга Соломатина (МГПУ) в сообщении «*“Официальные” авторы в литературном каноне Олега Юрьева (на материале книги “Заполненные зияния”)*» попыталась описать принципы организации и отбора материалов для сборника критических статей известного поэта и эссеиста, видя в них сознательную установку на пересмотр поэтического канона, сложившегося в позднесоветское время, за счет как ревизии наследия включенных в него фигур (от Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама — и до Давида Самойлова), так и включения в обновленный канон имен авторов, чьи важнейшие произведения, а то и творчество в целом при жизни не получили широкой известности (Андрей Николов, Павел Зальман, Алик Ривин, Александр Миронов и другие). В докладе Марии Нестеренко (МГПУ) «*Стих и проза в романе Саши Соколова “Между собакой и волком”*» были рассмотрены особенности прозиметрии в романе писателя (метризованные отрывки, рифма, особенности архитектоники, цитирование, роль эпитафий и т.д.). Докладчица заметила, что в этом произведении основу метризации составляют трехсложные размеры, чаще анапест и дактиль, реже — амфибрахий. Под влиянием метрических фрагментов могут образовываться и стихотворные цитаты («...пел отраду, живет, говорит, в терему...» — 4-стопный дактиль вместо 3-стопного ямба). Стиховые элементы пронизывают структуру текста, «гармонизируя» его и изображаемый в нем мир.

Доклад Юрия Орлицкого (РГУ) «*На пути к выходу из неподцензурности: история “Бестиариев” Александра Кондратова*», открывавший конференцию, со-

вмещал в себе исследование поэтики Кондратова с изучением литературной жизни, среды и быта. Доклад был посвящен двум попыткам одного из представителей «филологической школы» «легализовать» собственные произведения. Первая попытка была связана с издательским проектом Кондратова — кооперативом «Велес», который был учрежден в 1990 году и в редакционном портфеле которого рядом с произведениями Данила Хармса, Джорджа Оруэлла, Агаты Кристи и Генри Миллера значились оригинальные произведения самого Кондратова. Вторая попытка была связана с адаптацией части книги Кондратова «Бестиарии» для детского чтения, что потребовало от автора отказа как от наиболее радикальных стихотворных форм, так и от смелой тематики отдельных текстов. Хотя обе попытки закончились неудачей, они дают наглядное представление о том, какими путями шло обретение «легального» статуса «неподцензурными» поэтами.

О противоположном процессе — попадании изначально существовавшего в «легальном» пространстве текста в неподцензурную зону — рассказывала *Ольга Розенблюм* (РГГУ) в докладе «Обсудить писателя. Записи обсуждений 1950-х гг.: между журналистикой и самиздатом», посвященном развитию жанра записи общественно знакового мероприятия (собрания, суда и т.п.). Докладчица обратилась к истории подобных записей, сравнив две записи речи Константина Паустовского на обсуждении романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым», состоявшемся 22 октября 1956 г. в Центральном доме литератора: первая запись циркулировала в самиздате и была сделана, по-видимому, Фридой Вигдоровой, вторая сохранилась только в рукописи в архиве Брежнева и принадлежала Сарре Бабенышевой. Сопоставляя эти два текста и имея в виду более поздние записи Вигдоровой (те, что остались в блокнотах, и те, что превратились в газетные очерки — в первую очередь, запись суда над Бродским, ходившую в самиздате) и записи судов конца 1960-х годов, докладчица попыталась проследить формирование принципов, согласно которым делались такие записи. Среди ключевых принципов были выделены достоверность и максимальная полнота записи, ее художественная выразительность, этичность и т.п. Интересным показалось высказанное Ольгой Розенблюм в ходе дискуссии наблюдение, что Фрида Вигдорова в своих записях словно бы заново изобретала жанр стенограммы, обращая внимания прежде всего на то, что не отражалось в официальных протоколах (расположение говорящих, особенности их мимики и т.п.).

Несколько докладов было посвящено литературным группам, каждая из которых по-своему решала проблему существования в условиях как идеологического, так и эстетического диктата «официальной» политики и искусства. В докладе *Дмитрия Козлова* (РАНХиГС) «*“Геологическая школа” ленинградской поэзии: конструирование биографии литературного объединения*» на примере литературных кружков 1950-х — начала 1960-х годов проблематизировалась оппозиция между официальным и неофициальным. Исследователь, опираясь на мемуарные свидетельства и архивные документы, описывал процесс возникновения (под воздействием пережитого коллективного опыта преследований) групповой идентичности членов изначально вполне легального литературного объединения Ленинградского горного института (руководитель Глеб Семенов), осмысливших свое единство в контексте «оттенельного мифа» со свойственным ему утверждением «легальной» оппозиционности внутри «официального» литературного поля, а не практик «неподцензурной» литературы.

Александр Бараш (Иерусалим) в сообщении «*“Эпсилон-салон” — “пространство параллельной жизни”: московский альманах и сообщество поэтов в контексте независимой культуры 1980-х годов*» рассказал историю одной из четырех групп поэтов, входивших в знаменитый московский клуб «Поэзия». По словам докладчика, название альманаха и сформировавшегося вокруг него кружка было производным от значения греческой буквы «эпсилон» в математическом анализе, которая часто означает бесконечно малую величину, соединяя, тем самым, малое с бесконечным. Членами группы «Эпсилон-салон», возникшей вокруг одноимен-

ного самиздатского альманаха, были Николай Байтов, Михаил Бараш, Олег Дарк, Игорь Левшин, Владимир Строчков. а также сам Александр Бараш, близки им были ленинградцы Дмитрий Григорьев и Аркадий Бартов. Помимо общения с членами других групп в клубе «Поэзия» (вечера «Эпсилон-салона» выпадали на третий по счету четверг каждого месяца), поэты сотрудничали с лидерами московского «параллельного кино» братьями Алейниковыми (журнал «Сине-Фантом»); устраивали совместные выступления с авангардными музыкантами Сергеем Летовым и Аркадием Кириченко (участниками «Три О») — вообще поддерживали тесные творческие связи с представителями смежных видов искусств.

Сообщение *Ольги Соболевой* (ИНИПУ, Пермь) «*На закате самиздата: журнал "Тыдыц" в пространстве молодежной субкультуры конца 1980-х — начала 1990-х годов*» было посвящено куда менее известному литературному объединению, чем «Эпсилон-салон»: самиздатский журнал «Тыдыц», выпускавшийся в 1992–1994 годы в Перми неформальной молодежной группой «Максы», призван был упорядочить рукописный архив художественных и публицистических текстов, созданных участниками группы за несколько лет ее существования (с 1988 года). В докладе литературная деятельность «Максов» была рассмотрена в контексте других значимых элементов их культурного мира (графики, музыкального творчества, попыток создания кинофильмов и радиопостановок и т.д.) и соотнесена с пространством молодежной субкультуры конца 1980-х — начала 1990-х годов (выводы сделаны преимущественно на пермском материале, в некоторых случаях — с привлечением сведений о схожих чертах, характерных для других неформальных молодежных групп). Важно, что в условиях отсутствия цензуры издание, предпринятое группой студентов в начале 1990-х годов, можно воспринимать скорее как форму творческой рефлексии, если не добродушного пародирования практик советской «неподцензурной» литературы.

В заключение научной части конференции прозвучал доклад *Геннадия Кузовкина* (Международный центр «Мемориал») «*Партнерский исследовательский проект "Мемориала" и Оксфордского университета "Опыт чтения и инакомыслия в эпоху "застоя"*», в рамках которого были представлены первые результаты масштабной историко-филологической работы, нацеленной на создание индекса произведений художественной литературы, упомянутых на страницах известного самиздатского правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий»⁴. В настоящий момент формирование этого индекса (составители — Д. Зубарев и Г. Кузовкин) практически завершено: в него включено около 1000 записей о произведениях художественной литературы⁵, более половины из которых — поэтические, а около 400 — относятся к самиздату. В рамках доклада демонстрировались диаграммы со статистикой распределения этих текстов по жанрам (и впервые — для художественных произведений самиздата). Основная задача, стоявшая перед создателями индекса, — сделать самиздатскую активность различной для традиционного архивно-библиографического описания.

Впервые на конференции, помимо заседания научных секций, состоялся и мемуарно-поэтический вечер непосредственных участников неподцензурной культурной жизни 1950–1980-х годов. *Леонид Зиман* рассказал о поэте, педагоге и правозащитнике Илье Габае (1935–1973), сделав акцент как на его человеческих качествах, так и на особенностях его поэзии. По свидетельству рассказчика, поэзию Габая очень ценили поэты-«смогисты», а Леонид Губанов был среди тех, кто посвятил памяти безвременно ушедшего поэта стихотворение. Для Габая было характерно переосмыслять «общие места» и расхожие цитаты, словно выворачивая их наизнанку — одним из любимых его приемов был оксюморон. Интересным было свидетельство выступающего о том, как во вполне «легальных» вузовских изданиях — стенгазете «Молодость» и многотиражке «Ленинец» — вызревали

4 Проект выполнен при поддержке Оксфордского университета, Фонда Джона Фелла и Бриганской академии.

5 См.: <http://hr2.memo.ru/wiki/> Категория:Художественная литература.

зерна будущего свободомыслия поэта и правозащитника и его друзей — Юлия Кима, Марка Харитоновы и других.

Поэт и эссеист *Михаил Айзенберг* продемонстрировал несколько редких самиздатских книг из собственного домашнего собрания, а свое выступление посвятил осмыслению времени, на которое выпало его становление как поэта, — кругу чтения, в который попали далеко не все значимые «неподцензурные» поэты, разнице между концом 1960-х и концом 1970-х годов (когда, по словам докладчика, перед поэтом стояла задача уже не «завоевания» места, а «создания» этого места — не выработки стиля, а выработки отношения к стилю), между московской и ленинградской поэтическими школами. Также Михаил Айзенберг прочитал несколько стихотворений тех лет — как своих, так и близких ему поэтов Леонида Иоффе и Евгения Сабурова, прокомментировал некоторые из них.

Завершилась конференция выступлением *Татьяны Михайловской*, рассказавшей о трех ленинградских поэтах, занимающих значительное место в истории отечественной литературы, но несправедливо обойденных вниманием публики. Это уже упоминавшаяся на конференции Ры Никонова, не ученица, но «продолжательница» последнего поэта-обэриута Игоря Бахтерева, одна из ключевых фигур в группе «трансфуристов», которая легко преодолевала границы не только между различными видами поэтических высказываний и родами литературы, но и между различными видами искусств, в том числе и акционного. Это поэт «Малой Садовой» А. Ник (Николай Аксельрод), выпустивший всего одну книгу в России⁶, интересный не только своими стихами, но и прозой, в частности — записями сновидений⁷. Наконец, это Андрей Тат, ныне проживающий в Лос-Анджелесе поэт, художник, чью единственную на родине книжку в 2003-м выпустила докладчица⁸. Главным посылом выступления стала «простая аксиома»: прежде чем что-либо говорить об авторе, надо издать его тексты, и прежде чем делать какие-либо выводы относительно того или иного литературного периода или явления, надо иметь в распоряжении более или менее полный корпус текстов этого периода. Полное и грамотное издание авторов андеграунда — по-прежнему актуальная задача для профессионального литературного сообщества. Бурным обсуждением судьбы уникальной библиотеки самиздатских поэтических книжек, собранной докладчицей, и закончилась конференция.

Михаил Павловец

Международная научно-практическая конференция «NEWS LITERACY И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ»

(НИУ ВШЭ, Москва, 5–6 марта 2014 г.)

Обращаясь к анализу новостей и комментариев, немецкий социолог и исследователь медиа Никлас Луман иронически отмечает, что «в этой сфере массмедиа распространяют неведение в форме фактов»⁹, смещая, таким образом, акцент с традиционно декларируемого содержания новости («объективная информа-

6 Ник А. Будильник времени: Стихи. СПб.: Издатель Виктор Немтинов, 2008.

7 Небольшая подборка подобных записей была опубликована в одном из предыдущих номеров «НЛО»: Ник А. Сон о Фелмори (из пяти книг) // НЛО. 2012. № 114. С. 211–221. — *Примеч. ред.*

8 Тат А. О том, как вкусно выпить. Рязань: Узорочье, 2003.

9 Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. С. 45.